
AD MEMORIAM

И.С. Пиоро

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ОРИГИНАЛЬНОСТЬ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.В. КРОПОТКИНА

I.S. Pioro. The Objectivity and the Originality in Scientific Papers of V.V. Kropotkin.

Vladislav Vsevolodovich Kropotkin, the descendant of the famous princely family of the Kropotkins, was one of the funders of contemporary East-European archaeology. He was a talented historian and archaeologist and gave birth to a lot of original concepts and scientific ideas. At the same time he withheld from suggesting any hypotheses without a solid argumentation. The first in the Soviet archaeology, however, in 50-70s V.V. Kropotkin defined the bearers of Cerniakhov culture as the tribes of Gothic community. He combines careful processing of fundamental archaeological records with fruitful theoretical work.

Выдающийся российский археолог второй половины XX века Владислав Всеволодович Кропоткин, родившийся в 1922 г., был потомком русских князей и унаследовал характерные черты интеллигентности и аристократизма: с одной стороны – отсутствие апломба и снобизма, общительность и доброжелательность в отношениях с коллегами, не обращая внимание на их жизненные позиции и интересы, а с другой – честность, трудолюбие, непреклонную принципиальность в научной работе. Он никогда не делал карьеру, используя занятия наукой. Чистота в научном творчестве – основная цель жизни В.В. Кропоткина.

Увлечение историей и археологией в школьные годы, когда В.В. Кропоткин был участником ряда экспедиций, привело его на исторический факультет Московского университета, который он окончил в 1950 г., успев познать и тяготы военных лет. Еще в первой половине 50-х гг. молодым ученым был издан ряд статей (Кропоткин 1951; 1952; Кропоткин, Мерперт 1952; Кропоткин, Соловьева 1953), часть которых стала основой для его крупных разработок. В 1953 г. Владислав Всеволодович окончил аспирантуру Института материальной культуры АН СССР (в дальнейшем Институт археологии), блестяще защитил кандидатскую диссертацию и все последующие годы работал в этом Институте, около пятнадцати лет возглавлял отдел скифо-сарматской археологии. В 1973 г. ему была присвоена по совокупности работ степень доктора исторических наук. При жизни В.В. Кропоткин опубликовал 122 научные работы.

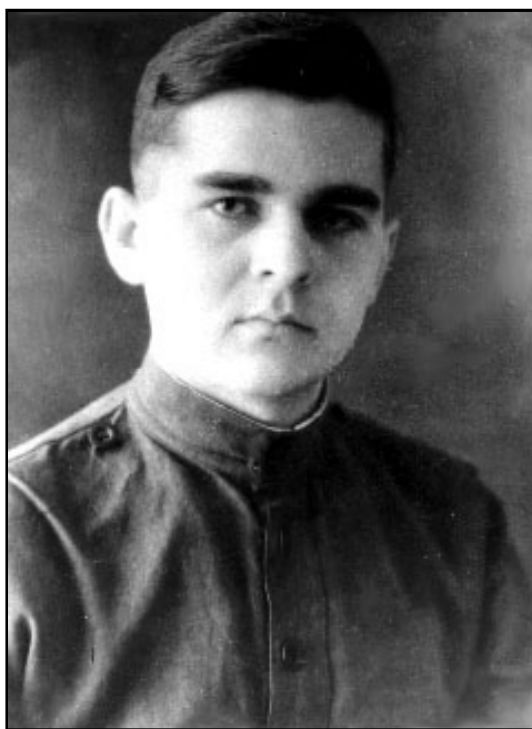
Интерес В.В. Кропоткина к изучению древних монет, их коллекционированию, проявившийся у исследователя с юных лет, нашел отражение в создании сводов находок римского и

византийского нумизматического материала и ряда научных статей по данной проблеме (Кропоткин 1954; 1956; 1958; 1960; 1961; Казаманова, Кропоткин 1961; Кропоткин 1961а; 1962; 1963; Казаманова, Кропоткин 1964; Кропоткин 1965; 1965б; 1965в; 1966; 1968; 1968б; Kropotkin 1969; 1969а; Кропоткин 1970в; 1971; Kropotkin 1971; Кропоткин, Прокофьев 1972; Кропоткин 1972в; 1972г; 1972е; 1976б; 1984).

Практически максимально собранные находки римского и византийского времени на территории советской Евразии опубликованы и подробно описаны. Для выполнения этой работы автору пришлось провести титанический труд в библиотеках, научных архивах и фондах различных учреждений многих городов с целью фиксации, определения происхождения, достоверности сообщений и картографирования монетных находок. Хотя сам автор нумизматических сводов скромно отмечает возможное «отсутствие их исчерпывающей полноты» (Кропоткин 1961: 12-13), более полных аналогичных изданий не создано, и уже более сорока лет они постоянно используются в научных работах многих исследователей.

Жил и творил В.В. Кропоткин в очень сложные времена, когда независимая научная позиция легко превращалась в политическую. Он чудом уцелел в период сталинских репрессий, вынужден был в своих научных работах считаться и с официальными позициями, утвержденными кратким курсом истории ВКП(б) и, в частности, с продолжительными традициями искажения этнических процессов в Восточной Европе, предвзятыми требованиями «центральных убеждений».

Обладая завидным трудолюбием, умением работать в любом физическом и душевном

В.В. Кропоткин в годы военной молодости.

состоянии, кроме фундаментальных авторских собраний нумизматических источников, В.В. Кропоткин скрупулезно собрал и опубликовал «Свод римских импортных изделий в Восточной Европе» (Кропоткин 1970), что значительно дополнило труды известного польского исследователя К. Маевского (Majewski 1949, 1960). Изданное В.В. Кропоткиным собрание римского импорта, наряду со специальными публикациями по теме (Кропоткин 1969; 1970б) с годами не только не устарело, но и приобрело еще большую научную ценность, так как многие материалы, обработанные автором, уже утрачены. Владислав Всеволодович уникально соединял качества археолога-вещевода по подбору и классификации материальных источников с их использованием в теоретической научной работе, создавая оригинальные, убедительно аргументированные исторические концепции. Так, создав типологию монетных кладов, рассматривая различные точки зрения об этнической принадлежности черняховской культуры, В.В. Кропоткин разработал вопрос происхождения и зарытия кладов в Юго-Восточной Европе, связывая их с процессом распада первобытнообщинного строя, выделением племенной аристократии, накапливавшей богатства, выраженные, в частности, в сбережениях из драгоценных металлов. Как верно отмечает автор, племенная знать, конечно, была заинтересована в торговле с Римской империей. Продавая рабов, скот, меха и другие товары, «варварские» князья и старейшины получали вино, ткани, различные украшения, посуду, золотые медальоны, амулеты, статуэтки и римс-

кие монеты. Эта торговля обогащала племенную знать, способствовала усилению влияния дружинных элементов, ускоряя тем самым разложение первобытнообщинного строя (Кропоткин 1961: 10-11).

Подвергнув тщательной научно-статистической обработке монетные находки римского времени, проведя подробное историографическое исследование, В.В. Кропоткин пришел к обоснованному заключению о преобладании найденных кладов в лесостепи Юго-Восточной Европы, на территории расселения в позднеримское время оседлых «варварских» племен, в отличие от зоны обитания кочевников в более южных степных областях. Отметил, что клады позднеримского времени состоят из денариев предшествующих веков из высокопробного серебра, что свидетельствует именно о длительном накоплении драгоценного металла. Также выделил клады антонинианов кратковременного накопления, составлявшие так называемую контрибуцию варваров, добычу дружин периода военной демократии (Кропоткин 1961: 18, 59, 64, 109).

Торговые, экономические связи населения Восточной Европы в I тысячелетии н.э., в период разложения первобытнообщинного строя и формирования предгосударственных и раннегосударственных образований, были одним из основных направлений научных изысканий автора. В частности, всестороннее использование многочисленных разнообразных источников, позволило ему обосновать отсутствие в III-IV вв. н.э. у племен Поднепровья и Поднестровья развитого рыночного производства, как в сельском хозяйстве, так и в ремесле, когда товары изготовлялись в основном на заказ. Показательно, по мнению исследователя, что, несмотря на сравнительно длительное обращение римского денария в Восточной Европе в III-IV вв. н.э., у племен черняховской культуры еще не сложилась собственная денежно-весовая система (Кропоткин 1967; 1970а).

В связи с хорошо аргументированными выводами Кропоткина об уровне экономического развития черняховских племен, невозможно не согласиться с автором в том, что распространение различных предметов этой культуры, в частности на юг, на Крымский полуостров, связано с передвижением групп населения, а не с торговыми отношениями, и может рассматриваться в качестве источника, указывающего направление миграций.

Вместе с тем, по мнению В.В. Кропоткина, наличие кладов серебряных денариев на территории распространения черняховской культуры может свидетельствовать только о зарождении у ее носителей товарно-денежных отношений, преимущественно во внутренней торговле. В отличие от известного украинского археолога М.Ю. Брайчевского, Владислав Всеволодович обосновал распространение кладов

высокопробного серебра и в качестве накопления драгоценностей, как один из показателей разложения первобытнообщинной экономики (Кропоткин 1961а). Причем варварские подражания римским денариям, отмеченные в кладах на территории Восточной Европы, не могут служить основанием для подтверждения существования внутренней денежной системы, так как они чеканились в отдаленных местах, например, на Кавказе и Керченском полуострове, а не местными племенами, к которым поступали наравне с другими монетами (Кропоткин 1961: 16-17; 1961а: 304). Правда, следует отметить вполне возможное существование в Восточной Европе, как и в других регионах Евразии, оживленной, в римские времена, внешней торговли. Как отмечает В.В. Кропоткин, римские денарии I-II вв. н.э. являлись признанным платежным средством в международной торговле, которую активно вела Римская империя в первые века нашей эры. Клады римских монет широко распространены от Британии и Скандинавии до Индии, что свидетельствует о размахе экономических связей в ту эпоху (Кропоткин 1961а: 303; 1962а; Кропоткин 1962; 1966). Подтверждением существования внешней торговли могут служить выделенные исследователем немногочисленные клады бронзовых монет, обнаруженные вблизи границ империи, ее провинций (Кропоткин 1961: 14, 15). Характер и направление торговли с позднеантичным миром определены путем сбора и систематизации амфорного материала, опубликованного ученым совместно со своим сыном А.В. Кропоткиным (Кропоткин А.В., Кропоткин В.В. 1988), которому он сумел передать увлечение историей и археологией.

В своей многоплановой монографии по экономике Восточной Европы I тысячелетия, впервые в историографии, на основании собственных многолетних исследований, с использованием широкой источниковедческой базы, освещены происшедшие изменения в указанный период. На смену римскому денарию в денежном обращении пришел золотой солид. Количество кладов и отдельных находок монет резко уменьшается. Наступает длительный безмонетный период, закончившийся в конце VIII – начале IX в. н.э. с поступлением в обращение дирхемов. Множество кладов куфических монет, найденных в Центральной и Восточной Европе, по мнению автора, свидетельствует не только о размахе восточной торговли, но и развитии новых экономических и социально-политических, феодальных отношений. (Кропоткин 1967; 1970г.; 1971а; 1972; 1973; 1978; 1986; Кропоткин 1990; Гусев, Кропоткин 1991).

Международное признание и популярность исследователю принесли также и его объективные выводы об этнической принадлежности населения Юго-Восточной Европы позднеримского и раннесредневекового вре-

мени. Первым среди отечественных историков, на большинство из которых еще во второй половине 50–70-х гг. продолжал действовать традиционный страх перед, казалось бы, ушедшими в прошлое суровыми сталинскими запретами, Владислав Всеволодович открыто определил и назвал носителей черняховской культуры племенами готского союза (Кропоткин 1958а; 1971б: 229; 1972д; 1976а; 1978а). В отличие от распространенных в научных трудах фальсификаций исторического процесса, В.В. Кропоткин детально проследил и описал проникновение черняховцев в Северное Причерноморье, в Таврику. Кстати, в качестве критерия для определения этого процесса исследователем выбраны разнообразные типы погребальных сооружений и вещи черняховской культуры в инвентаре позднеантичных некрополей, в частности, сопоставление памятников Северного Причерноморья с материалами крымских могильников (Кропоткин 1978а). Не следуя проторенными, «узаконенными» путями, В.В. Кропоткин постоянно выдвигал свои новые оригинальные концепции, придерживаясь традиционных принципов классической исторической науки: не популяризовать непроверенные, неаргументированные гипотезы. Поэтому понятна осторожность выводов автора в печатных трудах, в отличие от устного изложения содержания гипотез в докладах и при личных контактах. В.В. Кропоткин постоянно принимал активное участие в работе отечественных и зарубежных конференций, в том числе представительных международных конгрессов славистов, на которых неоднократно высказывал аргументированные мнения по поводу основных проблем археологии Восточной Европы I тыс. н.э., в том числе – сложного готского вопроса.

Гораздо раньше, еще в своей кандидатской диссертации «Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья», защищенной в 1953 г., В.В. Кропоткиным утверждался новый подход к решению вопросов этногенеза древнего населения, проводившийся на основании анализа разнохарактерных источников, в первую очередь – устойчивых этнических признаков, отраженных в формах погребальных сооружений, чертах обряда и части инвентаря. В диссертации рассмотрены сармато-аланские погребальные традиции в могильниках Юго-Западного Крыма, впервые высказано предположение о готской принадлежности погребений с трупосожжениями и каменными конструкциями (Кропоткин 1953). Причем, научный руководитель работы, известный историк-археолог Б.А. Рыбаков, в силу вышеизложенных причин, во время защиты вынужден был во всеуслышание заявить, что его точка зрения не совпадает с мнением диссертанта. В своих последующих статьях В.В. Кропоткин всесторонне раскрыл распространившееся в 50-х гг. мнение о

расселении славян в Крыму, одновременно ставя вопрос о сложном полиэтничном происхождении выявленных в Юго-Западной Таврике трупосожжений и о древних местных, иранских традициях погребальных конструкций с труположениями (Кропоткин 1956а; 1959).

Изучая историю раннесредневекового Крыма, исследователь всесторонне аргументировал свою точку зрения об отождествлении упомянутых Менадром, церковным документом VIII в., житиями Иоанна Готского и Константина (Кирилла) Философа загадочных Фулл с городищем на Тепсене, убедительно локализовал и датировал епархии Таврики по данным *Notitia episcopatuum* (Кропоткин 1958б: 198-204).

Напряженная и очень эффективная научная деятельность В.В. Кропоткина была тесно связана с проведением продолжительных экспедиционных работ. В 50-х – начале 60-х гг. исследователь проводил раскопки раннесредневекового могильника Чуфут-Кале в горном Крыму. Полученные материалы первых лет полевых работ были максимально использованы для написания кандидатской диссертации. Особенности погребального обряда и серебряные женские украшения, выявленные в некрополе, позволили археологу впервые поставить вопрос об алано-готской этнической принадлежности населения Юго-Западной Таврики VI-IX вв. (Кропоткин 1958б: 207-212; 1965а).

Владислав Всеволодович проводил также археологические исследования в Полтавской, Кировоградской, Хмельницкой, Винницкой, Черкасской, Тернопольской областях Украины. Долгие годы возглавлял Западно-Подольскую экспедицию Института археологии АН СССР, демонстрируя при этом незаурядные деловые качества, прекрасные организаторские способности, непреклонную требовательность к соблюдению методики полевых исследований, повышенную обязательность, тщательность и пунктуальность в обработке материала и своевременном предоставлении научных отчетов. Особый интерес у В.В. Кропоткина вызывало изу-

чение археологических памятников черняховской культуры, например, могильников у сел Ризино и Рыжевка Черкасской области, слой позднеаримского времени на поселении у с. Ромош Львовской области и др. (Кропоткин 1966а; 1967а; 1968а; 1969а; 1971б; 1971в; 1974; Кропоткин, Кулаков, Гей, Панасюк 1975; Кропоткин 1976; 1977; 1978б; Кропоткин В.В., Кропоткин А.В. 1979; 1980; Кропоткин 1981; 1984а; 1985; 1986а). Результаты раскопок, введенные в научный оборот, предоставили новые многочисленные материалы, которые существенно дополняют знания специалистов о культуре и быте племен готского полиэтничного союза. В частности, находки лепной керамики в захоронениях у с. Ризино и подвесок – у с. Рыжевки подтверждают наличие северо-западного, возможно, германского происхождения элементов в черняховской культуре (Кропоткин 1971б; 1971в; 1972б). Следует отметить, что практически все гипотезы ученого подтверждены материалами экспедиционных исследований. Так, кроме материалов двух известных некрополей вельбарской культуры Брест-Тришин и Детиничи, волынской группы полей погребений, направление проникновения готов в Юго-Восточную Европу устанавливается по открытому могильнику у с. Городок Ровенской области (Кропоткин 1972а) и другим памятникам (Кропоткин 1975).

С конца 70-х гг. полевые работы Владислав Всеволодович проводил уже вместе со своим сыном А.В. Кропоткиным (Кропоткин В.В., Кропоткин А.В. 1979; 1980), продолжившим научную деятельность отца.

И наконец, в итоге хотелось бы отметить, что истинно талантливый историк-археолог Владислав Всеволодович Кропоткин, благодаря тщательному подбору, систематизации и оформлению фундаментальных сводов археологических памятников, плодотворной теоретической работе на основании многочисленных практических изысканий оставил заметный след в науке, который еще долгое время будет служить ориентиром для последующих поколений ученых.

ЛИТЕРАТУРА

- Гусев. С.В., Кропоткин В.В. 1991. Находки сасанидских, византийских и куфических монет на территории Дагестанской АССР // *Acta Orientalia: Academiai scientiarum Hungaricae*. Budapest. Т. 45 (2-3). Р.403-423.
- Казаманова Л.Н., Кропоткин В.В. 1961. Варварские подражания римским денариям с типом идущего Марса // ВДИ. № 1. С.128-136.
- Казаманова Л.Н., Кропоткин В.В. 1964. Подражания римским золотым монетам II-III вв. // ВДИ. № 1. С.140-148.
- Кропоткин А.В., Кропоткин В.В. 1988. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе // *Могильники черняховской культуры*. М. С.168-184.
- Кропоткин В.В. 1951. Клады римских монет в Восточной Европе // ВДИ. № 4. С.243-281.
- Кропоткин В.В. 1952. Бельицекие курганы и стоянка (К вопросу о связи средневековой и фатьяновской культур) // КСИИМК. Вып. 47. С.52-66.
- Кропоткин В.В., Мерперт Н.Я. 1952. Рец.: *Археология*, т. 5, Київ // ВДИ. № 2. С.143-147.
- Кропоткин В.В. 1953. Население юго-западного Крыма в эпоху раннего средневековья. Дис. ... канд. истор. наук // Архив Института археологии РАН. М.
- Кропоткин В.В., Соловьева Г.Ф. 1953. К вопросу о производстве, распространении и датировке стеклянных браслетов древней Руси // КСИИМК. Вып. 49. С.21-25.
- Кропоткин В.В. 1954. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР // ВДИ. № 3. С.152-180.
- Кропоткин В.В. 1956. О некоторых кладах римских монет, найденных в России (из истории русской нумизматики) // КСИИМК. Вып. 66. С.100-106.
- Кропоткин В.В. 1956а. Рец.: *Материалы по археоло-*

- гии юго-зап. Крыма (Херсонес, Мангуп). М.; Л., 1953 // СА. № 25. С.345-348.
- Кропоткин В.В. 1958. Из истории денежного обращения в Восточной Европе в I тысячелетии н.э. // СА. № 2. С.279-285.
- Кропоткин В.В. 1958а. Рец.: Н. Sevin. Die Gepiden. Munchen, 1955 // СА. № 2. С.314-317.
- Кропоткин В.В. 1958б. Из истории средневекового Крыма (Чуфут-кале и вопрос о локализации города Фуллы) // СА. № 28. С.198-218.
- Кропоткин В.В. 1959. Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение (по данным погребального обряда) // СА. № 1. С.181-194.
- Кропоткин В.В. 1960. Лукашевский клад бронзовых римских монет IV в. // НЭ. Т. 1. С.215-222.
- Кропоткин В.В. 1961. Клады римских монет на территории СССР // САИ. Вып. Г 4-4.
- Кропоткин В.В. 1961а. Рец.: Брайчевский М.Ю. Римська монета на території України. Киев, 1959 // СА. № 1. С.300-305.
- Кропоткин В.В. 1962. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4-4.
- Кропоткин В.В. 1962а. Из истории римской торговли с Восточной Европой // Историко-археологический сборник (в честь А.В. Арциховского). М. С.147-153.
- Кропоткин В.В. 1963. Византийские монеты из Тамархи-Тмутаракани. // Керамика и стекло Древней Тмутаракани. М. С.175-185.
- Кропоткин В.В. 1965. Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. Т. 26. С.166-169.
- Кропоткин В.В. 1965а. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. Вып. 100. С.108-115.
- Кропоткин В.В. 1965б. Клад римских денариев, найденных в с. Подлесновка (Сумская область) // ВДИ. № 1. С.136-139.
- Кропоткин В.В. 1965в. Византийские монеты в Восточной Европе как исторический источник // Тез. докл. советск. делегации на I Междунар. конгрессе славянской археологии в Варшаве. М. С.76-79.
- Кропоткин В.В. 1966. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к САИ. вып. Г4-4) // НЭ. № 6. С.74-102.
- Кропоткин В.В. 1966а. Раскопки черняховского могильника в с. Рыжевка // АО 1965г. М. С.137-139.
- Кропоткин В.В. 1967. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М.
- Кропоткин В.В. 1967а. Черняховские памятники Среднего Побужья // АО 1966 г. М. С.230-231.
- Кропоткин В.В. 1968. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII – первой половине IX вв. // Славяне и Русь. М. С.72-79.
- Кропоткин В.В. 1968а. Исследования черняховских памятников в Среднем Побужье и Среднем Поднепровье // АО 1967 г. М. С.228-229.
- Кропоткин В.В. 1968б. Византийские монеты в Восточной Европе как исторический источник // 1 Międzynarodowy Kongress archeologii słowiańskiej. Wrocław; Warszawa; Kraków; Т. 6. С.124-128.
- Кропоткин В.В. 1969. Римские импорты из Андреевского кургана в Мордовской АССР // КСИА. Вып.119. С.32-36.
- Кропоткин В.В. 1969а. Изучение черняховской культуры на Полтавщине // АО 1968 г. М. С.310-311.
- Кропоткин В.В. 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в. н.э.) // САИ. Вып. Д1-27.
- Кропоткин В.В. 1970а. К вопросу о развитии товарного производства и денежных отношений у племен черняховской культуры в III-IV вв. н.э. // Ленинские идеи в изучении первобытного общества, рабовладения и феодализма. М. С.146-160.
- Кропоткин В.В. 1970б. Хронология черняховской культуры и римско-византийские импортные вещи в Восточной Европе // КСИА. Вып. 121. С.52-55.
- Кропоткин В.В. 1970в. Новый клад римских денариев из Закарпатской области Украинской ССР // Acta Archaeologica Carpathica. Т. 11. С.217-225.
- Кропоткин В.В. 1970г. Находки куфических монет в Прикарпатье (СССР) // Acta Archaeologica Carpathica. Т. 11. С.227-230.
- Кропоткин В.В. 1971. Новые находки византийских монет в Керчи // ВВ. Т. 32. С.216-218.
- Кропоткин В.В. 1971а. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // НЭ. Т.9. С.76-97.
- Кропоткин В.В. 1971б. Могильник черняховского типа в с. Ризино Черкасской обл. // СА. № 4. С.225-229.
- Кропоткин В.В. 1971в. Могильник черняховского типа в с. Ризино Черкасской обл. (К вопросу о происхождении черняховской культуры) // Slavia Antiqua. Т.17. С.197-206.
- Кропоткин В.В. 1972. Время и пути проникновения куфических монет в Среднее Подунавье // Проблемы археологии и древней истории угров. М. С.197-202.
- Кропоткин В.В. 1972а. Новый могильник поморско-мазовецкой культуры у с. Городок Ровенской области // СА. № 4. С.255-256.
- Кропоткин В.В. 1972б. Золотая подвеска из Рыжевки // СА. № 1. С.264-269.
- Кропоткин В.В. 1972в. К публикации клада римских монет из с. Старая Романовка // НЭ. Т.10. С.126-127.
- Кропоткин В.В. 1972г. Варварские подражания римским золотым монетам в Закавказье и в Восточной Европе // Тезисы доклада на научной сессии, посвященной памяти проф. Д.Г. Капанидзе. Тбилиси. С.6.
- Кропоткин В.В. 1972д. Черняховская культура и Северного Причерноморья // Культура та побут населення Українських Карпат. Тез. докл. Ужгород. С.94-95.
- Кропоткин В.В. 1972е. К публикации клада римских монет из с. Старая Романовка. Прил. к кн.: Каплун В.Я. Старо-Романовский клад римских денариев I-II вв. н.э. // НЭ. Т. 10. С.126-127.
- Кропоткин В.В., Прокофьев А.Ф. 1972. Войтовский клад римских монет I-II вв. н.э. // ВДИ. № 3. С.174-178.
- Кропоткин В.В. 1973. Время и пути проникновения куфических монет в Среднее Подунавье // Berichte über den II Internationalen Kongress für Slavische Archäologie. Bd. III. Berlin. S.441-449.
- Кропоткин В.В. 1974. Раскопки поселения у села Ромош // АО 1973 г. М. С.294-295.
- Кропоткин В.В. 1975. Пшеворские и поморско-мазовецкие памятники Западной Украины // Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов конференции. Киев. Ч. 3. С.40-42.
- Кропоткин В.В., Кулаков В.И., Гей А.Н., Панасюк О.А. 1975. Раскопки поселения у села Ромош // АО 1974 г. М. С.301-302.
- Кропоткин В.В. 1976. Исследование поселения у с. Ромош // АО 1975 г. М. С.344-345.
- Кропоткин В.В. 1976а. Проблема происхождения и этнической принадлежности черняховской культуры в свете новых антропологических исследу-

- дований (по поводу книги Т. С. Кондукторовой «Антропология древнего населения Украины» // *Slavia antiqua*. Т. 23. С.165-173.
- Кропоткин В.В. 1976б. Варварские подражания римским золотым монетам в Восточной Европе // *Slovenska numizmatika*. № 4. С.11-35.
- Кропоткин В.В. 1977. Исследования на Волыни // *АО-1976*. М. С.314.
- Кропоткин В.В. 1978. О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе // *Древняя Русь и славяне*. М. С.111-117.
- Кропоткин В.В. 1978а. Черняховская культура и Северное Причерноморье // *Проблемы советской археологии*. М. С.147-163.
- Кропоткин В.В. 1978б. Раскопки поселения у с. Ромош // *АО 1977 г.* М. С.340.
- Кропоткин В.В., Кропоткин А.В. 1979. Раскопки думановского могильника // *АО 1978 г.* М. С.351.
- Кропоткин В.В., Кропоткин А.В. 1980. Раскопки Думановского могильника // *АО 1979 г.* М. С.291.
- Кропоткин В.В. 1981. Раскопки Думановского могильника // *АО 1980 г.* М. С.266-267.
- Кропоткин В.В. 1984. О некоторых находках римских монет в Среднем Поволжье и Прикамье // *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М. С.137-141.
- Кропоткин В.В. 1984а. Раскопки Думановского могильника // *АО 1982 г.* М. С.282-283.
- Кропоткин В.В. 1985. Раскопки Думановского могильника // *АО 1983 г.* М. С.299.
- Кропоткин В.В. 1986. Булгарские монеты X века на территории Древней Руси и Прибалтики // *Волжская Булгария и Русь*. Казань. С.38-62.
- Кропоткин В.В. 1986а. Раскопки поселения у с. Ромош // *АО 1984 г.* М. С.256.
- Kropotkin V.V. 1962. Liaisons économiques de l'Empire Romain avec l'Europe Orientale // *VI Congrès International des sciences préhistoriques et protohistoriques. Les rapports et les informations des archéologies de l'URSS*. М. P.3-9.
- Kropotkin V.V. 1966. Liaisons économiques de l'Empire Romain avec l'Europe Orientale // *Atti del VI Congresso Internazionale delle Scienze Preistoriche a Protostoriche*. Tivoli. P.135-140.
- Kropotkin W.W. 1969. Skarb rzymskich monet i przedmiotów z IV w. n.e. z Zamościa // *Wiadomości Numizmatyczne*. R. 13. Z. 3. S.15-17.
- Kropotkin W.W. 1969а. Skarb rzymskich denarów ze wsi Turia w okręgu czerkaskim (ZSRR) // *Wiadomości Numizmatyczne*. R. 13. Z. 3.S. 149-152.
- Kropotkin V.V. 1990. Bulgarian Tenth-century coins in Eastern Europe and around the Baltic (Topography and distribution routs) // *Commentationas de nummis saeculorum IX-XI in Suecia repertis. Nova series 6. Sigtuna Papers. Proceedings of the Sigtuna symposium on Viking-age coinage 1-4. June 1989*. edited by K. Jonsson and B. Malmer, Stockholm. P.197-201.
- Kropotkin W.W. 1971. Skarb denarów rzymskich (I-II w. n.e.) z Jarnic (woj. warszawskie) // *Wiadomości Numizmatyczne*. № 15. S.31-38.
- Majewski K. 1949. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich. Wrocław.
- Majewski K. 1960. Importy rzymskie w Polsce. Warszawa-Wrocław.